

РЕЦЕНЗИЯ

на повесть “Инквизитор”
(автор С.Норка, Москва, “Вагриус”, 1997 г., 20 000 экз.)

Чернильный визитер

Если содержание названной повести пересказывать своими словами, выделив наиболее значимое соответственно принятой нами концепции глобального исторического процесса, то сюжет можно изложить вкратце так:

В США был разработан так называемый “Гарвардский проект”. Разработчики этого проекта предполагали усилить ресурсами СССР потенциал Запада в борьбе его хозяев за придание глобальной цивилизации удобного им облика, вне зависимости от того, как к этому отнесутся другие народы. Соответственно этой глобальной задаче в отношении СССР выставлялись подчиненные ей цели: обеспечить отказ от социалистического пути развития, расчленив СССР на “независимые” деидеологизированные государства на основе принципа “гражданского общества”, создать условия для зависимости их от Запада в экономической и военной области и вовлечь “независимые” обломки СССР в состав конгломерата государств Западной региональной цивилизации.

Демонтаж государственности СССР предполагалось осуществить руками самих же граждан СССР в ходе целенаправленной информационной кампании воздействия на психику людей — многолетней психологической войны, которая получила название *холодной войны*. Однако, материалы этого сверхсекретного проекта якобы были выкрадены советской разведкой и доложены в ЦК КПСС, где его якобы не поняли. Но молодое властолюбивое крыло поняло, что в их руки попало мощнейшее оружие, при помощи которого оно решило придти к власти. Оно решило употребить выкраденный Гарвардский проект в своих целях раньше, чем это сделают сами американцы.

В итоге американцы, когда началась перестройка и за нею последовал распад СССР в результате ГКЧП, поначалу радовались тому, насколько успешно осуществляется Гарвардский проект, но восторги прекратились, когда выяснилось, что реальная власть в СССР и России оказалась в руках “старых комсомольцев” без чести и совести, сросшихся с организованным криминалитетом. Причем в этой связке *более инициативный* криминалитет стал диктатором. По этой причине производственный комплекс СССР оказался даже более недоступным для работы в составе производственного комплекса, контролируемого Западной региональной цивилизацией, чем это было во времена тоталитарно идеологизированного СССР.

Но кроме того, *деидеологизированная “русская” мафия* своими операциями за рубежом опрокинула установленные контролерами мирового рынка соотношения цен на различные товары, чем подорвала финансовую мощь многих крупных трансрегиональных компаний и тем самым нанесла ущерб хозяевам Западной региональной цивилизации.

Внутреннее положение в России усугубилось ещё и тем, что все ветви власти, включая законодательную и судебную власть, оказалась подконтрольна криминалитету, а государственный аппарат пронизан агентурой мафии. По этой причине нейтрализация криминального контроля над экономикой России государственно-законными методами в ней оказалась невозможной.

Соответственно, заказчикам Гарвардского проекта пришлось признать, что он дал сопутствующие эффекты, которые обесценили ожидавшиеся и реально достигнутые результаты, и тем самым породил проблему: *Что и как делать дальше в глобальной политике, в том числе и в отношении России?*

В повести сообщается, что западные спецслужбы якобы вышли в России на оппозицию режиму, которая раньше всех аналитиков поняла уголовно-криминальную сущность режима, вследствие чего в своих действиях изначально стала ориентироваться на эффективные целесообразные действия вне зависимости от того, насколько они соответствуют действующему законодательству России и признанным в мире нормам юриспруденции гражданского общества. Целью этого крыла нелегальной оппозиции было устранить контроль криминалитета над деятельностью государственного аппарата, а также и над деятельностью частного и государственного секторов экономики.

Поскольку устранение криминального контроля над Россией соответствовало целям, которые не были достигнуты в ходе осуществления Гарвардского проекта, то состоялось полубовное соглашение между оппозицией, готовой действовать мафиозными методами против уголовного мира и криминального по существу режима, облачившегося в формы западной демократии, с одной стороны, и, с другой стороны, со спецслужбами стран большой семерки, выразившими волю хозяев Западной региональной цивилизации.

В результате этого сговора в ходе очередных президентских выборов во главе российского государства встал никому не известный человек из бывших военных. Приступив к исполнению обязанностей президента России, он провел референдум, на котором получил на два года диктаторские полномочия. Обладая ими, он распустил Думу, запретил деятельность политических партий и митингование на улицах (как в поддержку режима, так и против), объявил чрезвычайное положение и дал свободу незаконному уничтожению преступников силами тайной самодетельной организации, принявшей на себя название “Русская инквизиция”, которую вновь избранный президент сам и представлял в государственном аппарате. Инквизиция занялась

уничтожением и психологическим террором в отношении выявленных мелких бандитов и крупных уголовных авторитетов - организаторов региональной и международной преступности. Все это получило огласку в средствах массовой информации (свобода слова не была отменена, но ограничена репрессиями за публикацию сведений, достоверность которых публикаторы не могли доказать) и вызвало удовлетворение среди большинства обывателей и предпринимателей, чья жизнь и деятельность стала более безопасной.

Демократически настроенная болтливая интеллигенция оказалась не у дел; особенно не у дел государственных. Сопротивление отечественных криминализованных коммерческих банков совместной деятельности негосударственной “Инквизиции” и государственной диктатуры по сюжету повести нейтрализуется угрозой национализации и открытием лицензий на деятельность в России иностранных банков, которые готовы взять на себя счетоводство и управление инвестированием в российское народное хозяйство; захваченные мафиози подвергаются моральному террору и спецвоздействию на их психику, а наиболее жадные, которые не хотят отдать свои счета, уничтожаются. По этой причине средства российской мафии и КПСС изымаются со всех счетов в отечественных и зарубежных банках и переводятся по полученным от мафиози и аппаратчиков-нелегалов доверенностям на счета двух государственных банков России, с полного согласия международных банковских кругов, которые вполне в курсе того, какими способами получены доверенности на управление счетами. Таким образом, контроль над средствами мафии и счетами криминализованных юридических лиц переходит к ставленникам “Инквизиции”. Эти средства создают финансовую мощь государства и в дальнейшем идут на оплату поставок из-за рубежа в Россию продовольствия и оборудования для промышленности, что ведет к подавлению кризисных, экономических и социальных явлений в России.

В итоге, возникновение диктатуры, попирающей все нормы гражданского общества, не только не вызывает недовольства населения России, но вопреки демократическим ожиданиям интеллигенции, широкие круги частных предпринимателей и производственного персонала, т.е. подавляющее большинство населения, поддерживает и “Инквизицию”, и диктатора.

Мафиозные авторитеты утрачивают социальную базу и контроль над происходящим в России и за рубежом, мафия в целом становится беззащитной, а демократическая интеллигенция, содрогаясь от открытого показа “зверств”¹ “Инквизиции” по президентскому каналу телевидения, не понимает, почему на Западе не развернута кампания в защиту “демократии” в России и против нарушения диктатурой “прав человека”; почему никто не применяет к России экономических санкций и всего того, с чем сталкиваются многие “не демократические” режимы.

Таким образом, дело идет к “хэппи эндю”, который однако остается за кадром: Кризис в России исчерпан, “русская” мафия раздавлена “русской” же инквизицией, население ликует, поскольку отныне может спокойно трудиться, не опасаясь завтрашнего дня. И свершилось главное с точки зрения хозяев Гарвардского проекта: создались условия для вовлечения России и других обломков СССР в Западную региональную цивилизацию.

Но именно это и было главной целью *холодной войны* против СССР, которую Запад вёл всё время после совместной с СССР победы в 1945 году над гитлеризмом и японским милитаризмом.

То есть, при всей внешней видимости направленности деятельности “Русской инквизиции” на защиту самобытности России и путей её развития, в конечном итоге хозяева Западной региональной цивилизации получают то, что хотели: производительные силы России вливаются в межрегиональную специализацию и кооперацию производств под управлением Запада при сохранении за Западом общего контроля над ситуацией в России через глобальную финансовую систему и институт кредита со ссудным процентом.

Поэтому, если сюжет заключить в одну фразу, то все предельно просто и ясно: *Гарвардский проект ранее сменил одежды “социализма с человеческим лицом” на одежды демократии по-западному, а теперь изучает возможности сменить и их на балахон “Русской инквизиции”*.

После этого переосмысления прочитанного можно рассмотреть вопросы соотнесения литературного сюжета с жизненной реальностью, дабы оценить, насколько перспективен “Инквизитор” в качестве сценария как дальнейшей политики самой России, так и политики, проводимой в отношении неё извне.

* * *

Прежде всего следует уточнить: Исторически реально разработчики Гарвардского проекта допустили ошибки при выявлении психологических внелексических типов в СССР, составляющих в совокупности коллективное бессознательное и сознательное. Вследствие этого они были вынуждены объяснить себе и своим заказчикам неприемлемые сопутствующие эффекты при осуществлении проекта целенаправленным воздействием утративших честь и совесть “комсомольцев” в аппарате КПСС, которые решили осуществить захват государственной власти на основе материалов проекта, подыграв благонамеренным наивным демократизаторам СССР из ЦРУ. Это первая ошибка в сюжете повести.

В действительности в СССР велись работы с целью управления индивидуальным и массовым поведением людей в обход контроля их сознания. Велись работы по разнообразной тематике, которая получила в прессе наименование “психотронное воздействие”, “психотронное оружие” и т.п. Белое братство “Марии Дэви Христос” возникло не без участия Юрия Кривоногова, в прошлом сотрудника Института Кибернетики АН УССР, в котором существовал и первый отдел, а заказчиком и куратором ряда работ был непосредственно или опосредованно КГБ и иные спецслужбы. История “Белого братства” показывает, что были достигнуты определенные результаты. Вопрос только в том: вписываются ли эти результаты в Гарвардский проект? — или

¹ Убийства выявленных в ходе тайных следственных операций бандитов и финансовых аферистов на основании заочно вынесенных приговоров, без гласного суда на основе соблюдения норм уголовного права, ослепление и ампутации конечностей, с нанесением на лоб клейма “бандит” и т.п.

они — намек его организаторам на то, что экспансия очередного идеологизированного “братства” из России может оказаться для Запада покруче, чем деятельность секты Муна и деидеологизированной “русской” мафии? Но и эта ошибка или неточность в сюжете “Инквизитора” — частности, не меняющая существа ранее высказанной оценки повести.

Для хозяев Запада описанный в “Инквизиторе” сценарий дальнейшей политики России и политики в отношении России во многом желателен. И устав от непредсказуемости и криминализации России, Запад действительно способен начать искать сам те внутренние силы в России, которые способны придти к государственной власти и восстановить управляемость экономики России, понизить уровень преступности теми средствами, которые посчитают целесообразными, и главное: с которыми Запад мог бы договориться о сотрудничестве, взаимовыгодном настолько, насколько собственную и общую выгоду сотрудничества понимает каждая из сторон.

Это означает, что следует оценить миропонимание “русской инквизиции” в том виде, в каком оно нашло выражение в повести.

Поскольку общество некоторым образом всегда управляется, то в нем так или иначе присутствует и концепция управления (социология — воззрения на самоуправление общества), выраженная в культуре в разных формах: от пословиц и поговорок, частушек и анекдотов до строгих научных монографий. В обществе может присутствовать и несколько концепций одновременно, как взаимно исключающих одна другие, так и нейтральных и взаимно дополняющих одна другие в пределах какой-то объемлющей концепции.

Поиски определенной концепции в “Инквизиторе” завершаются на с. 279: «Библия — это закодированная социология.» Это — единственная концепция управления, которая провозглашена в повести. Альтернативы Библии, исторически реально существующие, в том числе и не закодированные, а ясно изложенные — Коран, сталинизм, небиблейские ведические учения — обойдены молчанием, буд-то они и не существуют. Сама же Библия на фоне этих умолчаний — вне критики и тем самым в тексте она отождествляется в её исторически реальном виде с законами Божескими для людей, безо всяких к тому исторических и богословских обоснований. Отсюда же и главный социологический вывод: “Русская инквизиция” концептуально безвластна, и действует под властью библейской концепции¹.

Между тем, исторически реально текст, известный под название *Благая весть Мира Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна*, является апокрифом, отвергнутым отцами основателями как католицизма, так и православия. Он не вошел в состав канона Нового Завета, на котором основаны наиболее влиятельные в мире христианские церкви. В каноне только «святые благовестования» от Марка, Матфея, Луки, некоего Иоанна (явно не апокрифиста), подменяющие Благую весть Мира, с которой Иисус вошел в этот мир, биографическими сведениями о земной деятельности Христа.

Устранение самой Благой вести из писаний, на которых основано вероучительство и социология Библии, — знамение того, что Антихрист приложил руку к основанию церкви имени Христа. В противном случае *Благая весть Мира Иисуса Христа* вошла бы в канон, и не была бы подменена краткими биографическими справками о жизни и деятельности Мессии среди людей. Благая весть и биографические справки о её носителе хотя и связаны между собой, но всё же это не одна и та же информация.

При таком понимании, крещение Руси Владимиром, о котором в “Инквизиторе” речь идет на странице 25, это переход от гармоничного биосфере Земли язычества древних славян к вероучению *Антихристовой церкви уничтожения мира*, вторгшейся из Византии в культуру наших предков. То есть сетование в повести о том, что русские не приняли при Владимире учения Христа, а остались язычниками, исторически не основательны: они не могли принять учение Христа от Византии просто потому, что Византия несла учение Антихриста, которое её же и убило спустя несколько столетий после внедрения ею антихристианства в культовых формах православия в Русь.

Соответственно, утверждение на странице 11 «КПСС — порождение дьявола» — верно только отчасти, поскольку идеалы ликвидации эксплуатации человека человеком и прекращение употребления одних людей другими для удовлетворения нужд своей похоти (физиологической или социальной) — это идеалы, которые проповедовали все без исключения посланники Божии, включая и Христа. Именно на осуществление этих идеалов в жизни нашей страны поднялись многие наши соотечественники в конце XIX - первой половине XX века, т.е. в то время, когда еще не успела сформироваться наследственно-клановая “элита” в СССР (партийная и прочая), которой противны были именно эти идеалы, и которая обратила аппарат КПСС и ВЛКСМ в высоко рафинированную сатанистическую организацию, в которой высокими словами о справедливости покрывалась порочная политика и пороки её осуществлявших деятелей.

То есть, когда в повести антихристовая “русская” инквизиция обвиняет КПСС в том, что она порождение дьявола, мы имеем дело с ситуацией, аналогичной той, о которой говорил Иисус: сатана изгоняет сатану, разделившись в царстве своем, что ведет к погибели царства его (см. Марк, 3:23).

Сказанное понятно для тех, кто знает содержательно не только Библию, но и другие доктрины общественного устройства жизни людей. Тем не менее есть множество людей, которые не знают содержательной стороны ни Библии, ни всего остального, но по традиции, унаследованной от предков, привыкли считать, что

¹ Термин “концептуальная власть” следует понимать двояко: во-первых как высший из внутрисоциальных видов власти, которым обладают самовластно те, кто способен сформировать концепцию общественного самоуправления (общественных отношений) и решения проблем, с которыми столкнулось общество, и внедрить концепцию в процесс общественного самоуправления; во-вторых, как власть над обществом самой концепции, в какой бы форме (пословиц, эпоса, анекдотов, вероучения, науки и т.п.) концепция ни выражалась.

Библия — от Бога и иного не дано. Поэтому им следует знать и обдумать социологический стержень Библии, определив свое место и качество в её социологии:

“Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не-иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, масово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше. Кроме того переведенной совсем недавно, по историческим меркам, в XIX веке с забытого всеми церковнославянского на разговорный русский язык).” - Второзаконие, 23:19, 20. “И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут” - Второзаконие, 28:12. “Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе (“Я — еврей королей” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достойные народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.” - Исаия, 60:10 - 12.

Сказано вполне определенно. И в существе сказанного в ней, в «Майн Кампф» и гитлеровском плане «Ост» о судьбе, которую изверги намерены навязать народам мира, нет никакой разницы. Но, если в случае «Майн Кампф» большинству очевиден сатанизм доктрины¹, то в случае Библии ветхозаветно-талмудические и христианские церкви² настаивают на священности той же самой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э. по традиционной хронологии), от имени Христа провозглашает её до скончания веков: **“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона³, пока не исполнится все” - Матфей, 5:17, 18.**

Если же Библейскую социологию изложить вкратце, то общество, в котором осуществлены библейские идеалы, это наследственная расовая “элита” (с небольшим включением иноплеменных прозелитов, принявших иудаизм), чье доминирование в платежеспособности обеспечивается ростовщичеством на мафиозно организованной основе и перераспределением среди единоверцев ростовщического дохода, и все остальные, вынужденные ишачить на иудейскую “элиту”, поскольку утрачивают покупательную способность зарплаты и накоплений под воздействием организованного ростовщичества⁴. Марксизм (включая и его троцкистскую версию, господствующую ныне в марксистских кругах) — та же самая библейская сатанинская концепция, но уже в формах атеистического мировоззрения.

Говорить в обществе о преступности имеет смысл только по отношению к нормам концепции, на основе которой общество управляется. То, что является соблюдением нормы в одной концепции, может оказаться нарушением нормы в другой концепции. Концепция же может оказаться и такой, что её осуществление ведет к уничтожению общества и биосфер, вплоть до уничтожения биосферы планеты. Если концепция обладает этими качествами, то это — объективно порочная концепция общественных отношений людей и их

¹ В XIX веке одним из ведущих расистов Германии оказался англичанин по происхождению Хьюстон Стюарт Чемберлен. Чемберлен утверждал, что иногда ему являются демоны, которые подталкивают его к написанию новых работ. Так в 1896 г., на пути из Италии в Германию, демоны в очередной раз овладели им. Он прервал свое путешествие и в течение нескольких дней занимался изучением проблемы связи расы и истории. «Сам Чемберлен считал, что к написанию книг, посвященных исследованию творчества Вагнера, Гёте, Канта, вопросам христианства и расовым проблемам его побуждают “демоны” (...) Как отмечает Чемберлен в автобиографии “Жизненные пути”, он зачастую не признавал эти работы своими, поскольку они превосходили его ожидания.» - Уильям Ширер “Взлет и падение третьего рейха”, том 1, с. 137 (Москва, Военное издательство, 1991 г.)

Когда Чемберлен умер, на его похоронах присутствовали всего два общественных деятеля: Гитлер и наследный принц Гогенцоллерн, сын изгнанного из Германии кайзера Вильгельма II. Гитлеровская газета “Фелькишер беобахтер” о его смерти писала, что германский народ потерял «одного из великих мастеров оружейного дела, чье оружие в наши дни не нашло своего применения» - там же, с. 142.

То есть некоторые представления об иерархии обобщенного оружия и средств управления, о чем речь пойдет далее, у гитлеровских идеологов были. Поскольку об источнике вооружения Чемберлен писал сам: демоны. Гитлер же — воспринял расовую доктрину в том числе и из работ за подписью Чемберлена и почтил похороны этого расиста своим присутствием. Так что сатанизм гитлеризма — это не образное выражение, а свидетельство одного из оружейников, вооруживших Гитлера идеологически.

² Православие в России — лжет о своем патриотизме. И Гитлер совершенно правильно характеризовал исторически реальное и известное ему христианство в качестве религии рабов, хотя и не вдавался в анализ истории его происхождения и возникновения такого рода социологических библейских особенностей.

³ На наш взгляд, речь идет о Законе в его истинном виде, данном Моисею, а не о его извращенной редакции, довлеющей над иудеями ко времени прихода Христа.

⁴ Кто считает, что это от Бога, то Бог ему судья; но прежде чем настаивать, на том что эта расово-ростовщическая мерзость паразитизма на труде других людей от Бога, пусть всё же заглянет в Коран и подумает прежде, чем предстанет перед Высшим судом.

отношений с биосферой. По отношению к объективно порочной концепции общественных отношений, это означает, что далеко не вся преступность в отношении неё порочна; и далеко не всё подчинение её нормам в повседневности праведно, ибо: «*Богу не грешен — царю не виновен*»¹, но *внутрисоциальная власть, осуществляющая порочную концепцию, грешна перед Богом, и виновна перед людьми; а поддерживать её своими умышленными или бездумными действиями во многих случаях означает принять на себя часть её грехов и виновности*. Последнее является основанием к тому, чтобы игнорировать власть и защищать жизнь от порочности как власти, так и от лояльной власти части общества.

Библейская социология — объективно порочна и в целом, и её марксистская разновидность, в частности. Она объективно порочна потому, что организованное надгосударственное глобальное ростовщичество ориентирует множество организаторов производства во множестве сменяющих в веках друг друга поколений на оптимизацию управления по критерию: *максимум прибыли в расчете на заемный капитал во что бы то ни стало*. Это «во что бы то ни стало» объективно выражается как отрицание человеческого достоинства и угнетение жизни всех людей, разрушение общества и биосферы, экономически выгодными, но социально и экологически недопустимыми технологическими и социальными процессами.

В числе биосферных реакций на культуру, несомую обществом, имеет место и следующая: при смене поколений генетика человечества подстраивается под культуру, поскольку устойчивая при смене поколений культура, воспринимается генетическим аппаратом как фактор воздействия внешней среды. Спектр реакции генетического приспособления к давлению среды можно разделить на две категории: 1) существование в сложившихся условиях при подчинении им и 2) существование в сложившихся условиях, ориентированное на их преодоление.

По отношению к вопросу о генетической обусловленности преступности в отношении *объективно порочной концепции общественных отношений* (самоуправления общества), это означает, что генетически ущербны не только многие преступники, но и многие тихие граждане, чья генетика обуславливает их покорное существование в отведенной им объективно порочной концепцией социальной нише.

Приспособленцы, “пофигисты”² и оболваненные в обществе могут статистически преобладать над бунтарями против порочной концепции и действительно генетически ущербными деградентами. Но не следует отождествлять *статистическое преобладание и норму, нормальность (идеал во всем его разнообразии)*: Иисус — нормальный человек, но действовал в обществе, в котором *статистически преобладали* далеко отклонившиеся от нормы. *Иисус, Мухаммад, Будда — величайшие преступники своего времени*, умышленно и непреклонно преступившие нормы объективно порочных концепций общественных отношений, свойственных культуре обществ, в которых они жили.

Высказанные замечания о соотношении преступности и порочности, концепциях общественных отношений и их взаимосвязях с генетикой человека позволяют иначе взглянуть еще на тему борьбы с преступностью и тему власти государства и “Русской инквизиции” в сюжете повести “Инквизитор”.

Прежде всего “Русская инквизиция” соглашается с ростовщическим глобальным расово-мафиозным диктатом. В повести нигде не говорится о недопустимости долговой удавки ссудного процента на экономике, хотя говорится о налоговом бремени и о росте цен вследствие рзкета, осуществляемого мафией. Хотя реально ссудный процент — исторически наиболее устойчивый и непреходящий генератор инфляции (обесценивания денег) и, как следствие, относительного и абсолютного обнищания, от которого страдают все: и потребители в семьях, и производственные предприятия в частном и государственном секторе, и государство, хотя мало кто хочет задуматься над существом этого вопроса.

И это не простое безучастное соглашательство с ростовщическими глобальными кругами, это деятельное соглашательство. “Инквизиция” через представительство своего президента, готова предоставить свободу деятельности в России глобальным паханам ростовщичества, чтобы те нейтрализовали российскую банковскую шпану. Ростовщическая шпана России (коммерческие банки, не имеющие многовековых традиций) совершили преступление перед генералами глобальной ростовщической мафии: вместо того, чтобы избрать паханами Ротшильдов, МВФ и т.п. глобальных мафиозных ростовщических авторитетов, они подпали под полный контроль российских авторитетов от нарко- и прочего уголовного бизнеса, *мешающего простонародью ишачить на глобальную ростовщическую “элиту” и её хозяев*³. То есть по существу “Инквизиция” в повести взяла на себя роль Иуды, полиция агрессора, строящего на основе библейской культуры глобальную цивилизацию финансового ростовщического рабства.

Такова *реальная подоплека* деятельности якобы русской инквизиции в повести, однако, эта подоплека не может быть оглашена открыто в обществе, поскольку способна придать организованной преступности против идеалов библейской концепции качественно иной характер, известный по уголовной песне времен сталинизма: «*Советская “малина” собралась на совет, Советская “малина” врагу сказала: “Нет!”*». *Поймали того супчика, забрали чемодан, забрали деньги-франки и жемчуга стакан. Потом его отдали частям НКВД, с тех*

¹ Пословица.

² От слов “все по фигу”.

³ В библейской концепции *основной состав всякого уголовного преступления именно в этом, а всё остальное (насилие, посягательства на собственность и т.п.) — сопутствующий основному составу, дополнительный состав преступления*. Но именно на перечне разновидностей дополнительного состава преступления построены уголовные кодексы большинства стран мира, включая США и Россию.

пор его по тюрьмам я не встречал нигде...» — именно возможность осуществления этого сценария⁴ в глобальных масштабах пугает хозяев Гарвардского проекта.

Кроме того следует видеть, что по своему существу “Русская инквизиция” в том виде, как она описана в повести, — мафия, идеологизированная одной из версий библейской доктрины. По этой причине идеологизированная мафия оказывается вполне приемлемой хозяевам Гарвардского проекта для борьбы с чрезмерно разросшейся и вышедшей из под контроля деидеологизированной мафией. Но самостоятельность в сфере общественного управления под лозунгом “Советская “малина” собралась на Совет...” (возможно, что на Верховный Совет Российской Федерации), подавляющая деятельность государственного аппарата и паразитического бизнеса — тоже идеологизированная мафия, но идеологизированная неприемлемой доктриной.

И одно дело бороться с деидеологизированной мафией, просто “делающей деньги” на всем, что есть вокруг, при помощи мафии, идеологизированной определенной доктриной, а другое дело — опровергать идеологию иной “мафии”, в которой выражена иная концепция общественных отношений и отношений людей с биосферой планеты. По этой причине реальная подоплека действий “Инквизиции” не может быть оглашена и в закрытых материалах самой “Инквизиции”, поскольку способна стимулировать на основе альтернативной Библии концепции смычку “Инквизиции” и наиболее умной и дальновидной части мафии, для подавления которой инквизиция и получила “карт-бланш”, и которая способна подумать о завтрашнем дне, а уже сделанные ею деньги инвестировать в свое же спокойное будущее, занявшись государственным строительством.

Тем не менее и обществу, в котором преобладают политические “болельщики”, никогда не появляющиеся на поле концептуальных войн, и “св. отцам” инквизиторам, последовавшим библейской доктрине, требуется обоснование их деятельности. Поскольку обсуждение смысла и альтернатив библейской идеологии, существующей в наши дни в религиозной и светской формах, — есть подрыв устоев библейской доктрины, то для уклонения от обсуждения этой темы, хозяева библейской доктрины запускают в обывательское сознание, условно говоря, «климовщину».

Воззрения Г.Климова — одного из разработчиков (как сообщалось) Гарвардского проекта, в прошлом офицера Советской Армии, перебежчика на Запад (или внедренного на Запад со спецзаданием под видом перебежчика?) — по вопросам власти и преступности нашли выражение во многих его литературных, претендующих быть научными, произведениях: “Князь мира сего”, “Красная каббала”, “Протоколы советских мудрецов” и др., которые в последние годы стали доступны в России каждому желающему. Согласно воззрениям Г.Климова, всё антиобщественное поведение индивидов внеисторически обусловлено нарушениями в генетике, а в истории обществ, бесклассовых и классовых, сбой в генетике проявляется как уголовная преступность с одной стороны, а с другой стороны, как жажда власти и тирания ради сохранения власти¹.

Соответственно учению Г.Климова, в современном нам западном и российском обществе: вся преступность, нарушающая спокойствие “элиты” и её рабочего быдла, сводится к нарушениям в генетике, под воздействием которых в определенных условиях генетически отягощенный человек становится на путь уголовщины, с которого сам не может свернуть. Поэтому наиболее эффективный способ обеспечения спокойствия в обществе — не бороться с “преступностью”, а уничтожать выявленных генетически ущербных “легионеров”, и вгонять в страх тех из них, кто не уничтожен, дабы принудить их страхом перед внешними обстоятельствами к занятию иными видами деятельности, безопасными по отношению к общественному устройству. Это целесообразно, поскольку “легионеры” составляют правящее большинство в преступном мире.

При этом молчаливо подразумевается, что статистически преобладающие в обществе восторженно лояльные приспособленцы и “пофигисты” — объективно генетически неотягощенные, нормальные люди. Вопрос о том, как будто бы нормальные люди, численно преобладая в обществе, соучаствуют в коллективной объективно порочной деятельности этого общества, тем самым выводится из сферы общественного внимания и обсуждения.

В такой информационной среде к числу генетически отягощенных “легионеров” - в целях поддержания неизбежности общественного устройства и концепции общественных отношений - хозяевам концепции целесообразно отнести и всех, кто не примет порочную концепцию как таковую, ибо это исключает обсуждение пороков концепции.

Также следует обратить внимание и на то, что вопрос о генетической ущербности в повести сведен к весьма странному во многих отношениях факту. “Легионерами” якобы являются особи-мутанты, по внешнему виду мужчины, в наборе хромосом которых присутствует пара “YY”, а не “XY”, как это должно быть в нормальном хромосомном наборе мужчины. Реально же хромосомный набор “YY” — противоестественное сочетание, поскольку от нормальной женщины ребенку передается во всех случаях хромосома “X”, а отец ребенка передает ему либо хромосому “X”, либо хромосому “Y”, в результате чего образуется нормальный хромосомный набор женщины “XX” или мужчины “XY”. Даже если оставить в стороне вопрос о

⁴ Как известно, на Голгофе покаялся один из распятых уголовников, но первосвященник Каиафа и возглавляемые им члены синедриона, вынесшие смертный приговор Иисусу и вовлекшие Пилата в свои действия, так и не покаялись. Так что россиянам, считающим себя непорочными в криминальном отношении, не следует шарахаться и от такой высказанной открытой возможности в дальнейшем течении событий в России и брезговать ею, превозносясь в самомнении над нынешним криминалитетом: «вор — он не всегда вор, а дурак — это пожизненно», как заметил в одном из фильмов Жан Поль Бельмондо, и в большинстве случаев это правильно.

¹ Поскольку осознать себя в качестве “легионера” властному человеку может оказаться неприятно, то теория благородной “пассионарности” Л.Н.Гумилева предоставляет ему альтернативную возможность — улажить самолюбие, отождествив себя с “пассионарным” типом личности. Списки “легионеров” и “пассионариев” обеих теорий во многом совпадают.

жизнеспособности особи с набором хромосом “YU”, предположив, что она жизнеспособна даже при информационном дефиците, возникшем за счет отсутствия информации, обусловленной в нормальном наборе хромосомой “X”, то встает по крайней мере два вопроса:

1) вследствие каких нарушений клеточной физиологии у женщин из поколения в поколение тиражируются особи с набором хромосом “YU” и куда в момент зачатия исчезает материнский набор хромосом, передающий ребенку хромосому “X” в нормальном зачатии?

2) кто и когда занимался по отношению к людям генной инженерией, что позволило создать генетический механизм тиражирования “легионеров” в обход нормального функционирования генетического механизма человечества?

“Легионеры”, в том виде, как они описаны в “Инквизиторе”, явно размножаются не по схеме Менделя, которая должна быть известна большинству читателей из учебника общей биологии для средней школы. Над этим следует призадуматься заказчикам и авторам “Инквизитора”, если приводимый ими факт о наборе хромосом “YU” по их сведениям достоверен. А читателям следует призадуматься кроме того и о достоверности этого факта.

Статистика заболеваемости людей в XX веке говорит о том, что людей (а тем более семей), где с генетикой всё в порядке из поколения в поколение, крайне мало. Курение, алкоголь, пищевые добавки, некоторые виды косметики, синтетические медицинские снадобья, общее загрязнение среды обитания несвойственными природе веществами и техногенными излучениями — всё это мутагенные факторы. Генетический же аппарат человека раз в 50 чувствительнее к ним, чем аппарат мушки дрозофилы. Так, что представления о генетических нарушениях и генетической норме, которые читатель, не будучи биологом-специалистом, может почерпнуть из работ Г.Климова — весьма малая, хотя и наиболее ярко выраженная часть реальной проблематики сохранения жизнеспособной генетики человечества, однако раздутая до непомерной значимости.

Вследствие этих особенностей попытка списать всю преступность в обществе на сбой в работе генетического аппарата оказалась весьма неуклюжей, если помнить хотя бы сведения из курса общей биологии средней школы.

Реально же во всяком обществе есть люди, которые не приемлют концепцию его самоуправления, которая выражает себя в повседневности в общественных отношениях всего множества людей. Но они не желают и изменить себя так, чтобы тихо жить в соответствии со сложившимися нормами общества. Само же общественное устройство, им неприемлемое, не представляет для них того, чем можно и должно дорожить и поддерживать незыблительность организации его жизни. С их точки зрения не заслуживают уважения и те люди, которые согласны со сложившимся общественным укладом жизни, или приспособляются к нему, будучи недовольными им, или поддерживают его по разным причинам, или им просто нет дела до общественного уклада и той концепции самоуправления общества, которая нашла в нем свое выражение и они живут в тех обстоятельствах, которые им навязаны.

Причем такое отношение более или менее широкого круга людей к концепции общественного самоуправления и к жизненному укладу, её выражающему, не зависит от существования самой концепции: одним может показаться неприемлемой порочная концепция и свойственные ей общественные отношения, но другим может быть неприемлемой и праведная концепция, в которой открыты возможности для свободного личностного развития людей, а общество, несущее цивилизацию, пребывает в ладу с биосферой.

Третьим же нет дела до того, по какой концепции живет общество, ибо они, по словам некоего аналитика, представляют собой «двадцать метров кишок и немного секса». Они концептуально безразличны до тех пор, пока концепция не защемят им хвост или голову, но и тогда они не желают думать о возможности альтернативных концепций и путях перехода к ним.

Соответственно сказанному, по отношению к библейской концепции преступность включает в себя два совершенно различных явления:

- во-первых, объективную порочность в её разнообразных проявлениях, которая просто превосходит меру допустимого с точки зрения хозяев объективно порочной библейской доктрины и узаконенных ею отношений порочности — либо по самому качеству порицаемой порочности¹, либо потому, что оказываются занятыми все свободные “вакансии” в системе общественных отношений, в случае легализации в которых, такого рода порочность не преследуется законом и перестает быть преступлением²;

- во-вторых, проведение в жизнь объективной праведности, вопреки объективно порочным законодательным нормам и неписаным законам традиций³.

Библейская доктрина, которой издавна раздавлен Запад, это только одна из возможных доктрин иерархического устройства в обществе, не должностных и профессиональных, а личностных отношений⁴, но наиболее

¹ Примером тому большинство посягательств ни личность и собственность, признанные преступлениями практически всеми обществами: убийства, кражи, насилия и т.п.

² Пример последнего проституция и игорный бизнес: без государственной лицензии — криминал, с государственной лицензией — платите налоги и занимайтесь, хотя социальные последствия — одни и те же.

³ Примером тому преследование в США Линдона Ларуша, американского миллионера, однажды выдвинувшего свою кандидатуру на пост президента США. Основанием для преследования послужили его выступления против кредитования под ссудный процент, вследствие чего он отбывает 15 летний срок “за уклонение от уплаты налогов”.

⁴ Согласно принципу: «Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак». Непреклонное осуществление этого принципа приводит к тому, что общество превращается в стадо дураков. Как заметил Р.Киплинг,

последовательно и непреклонно проводящая этот принцип в жизнь на протяжении многих веков в глобальных масштабах. Хотя вне общественных отношений человек способен утратить человеческие качества (или не способен их обрести в своем развитии), чему примером судьбы многих реальных, а не литературных “робинзонов” (или “маугли”), но всё же отношения отношениям — рознь.

Иерархичность личностных отношений в обществе проявляется себя, с одной стороны, как употребление одними людьми для удовлетворения своих потребностей и улажнения чувств других людей (и их способностей, навыков и собственности), даже вопреки их желаниям, и невзирая на ущерб, наносимый современникам, потомкам и биосфере, а, с другой стороны, дополняемое созданием той или иной защиты своих возможностей употребления других и защиты против аналогичных попыток употребления в отношении себя и «своих» со стороны окружающих.

Первое может свестись исключительно к потреблению всего и вся в готовом (приготовленном другими виде), но второе требует всё же некоторой деятельности или соучастия в коллективной деятельности сообразно занимаемому в иерархии положению. Деятельность или соучастие в коллективной деятельности может потребовать навыков, обрести которые лодырь-потребитель может оказаться не в состоянии, или даже обладая ими, может оказаться не в состоянии вырваться из плена потребительства, чтобы войти в деятельность.

Невозможность по той или иной причине осуществлять деятельность в системе общественных отношений и вышибает его из внутрисоциальной иерархии личности вне зависимости от того, какие стартовые условия обеспечили ему родители. Обусловлено это генетически “пассионарной” “легионизацией” или извращающим и ущербным воспитанием при здоровой генетике¹ — значения не имеет. Лодырь-потребитель, стремящийся жить улажением чувств, улажением своей физиологической и социальной похоти, — объективно порочен вне зависимости от пола и социального происхождения. И таковые составляют кадровую базу преступности по отношению ко всякой концепции общественных отношений, в том числе и по отношению к библейской концепции, в которой на всех этапах социальной иерархии всё же необходимо что-то делать для того, чтобы общество не распалось.

Но к этому виду объективно порочной преступности все правящие “элиты” толпо-“элитарных” обществ норовят приписать и все остальные виды преступности, порождаемые не личностными объективными пороками преступников, а господствующим в обществе объективно порочным принципом отождествления степени человеческого достоинства с положением в профессиональной (в своей основе) иерархии взаимоподчинения должностей и профессий в общественном объединении личностного труда.

Объективно порочно строить внутрисоциальные отношения, отрицая в принципе равенство человеческого достоинства людей. Все люди разные; это действительно так. И множественные различия людей повышают жизненные возможности общества в целом и создают неповторимость жизни, но все люди, при всем их различии между собой, обладают возможностью быть человеком; и в этом они равны, вне зависимости от расы, пола, возраста, профессий и т.п. жизненно обусловленных свойств каждого.

В повседневной жизни “элитарные” идеологи это равенство отрицают. В крайнем случае они готовы признать, что перед Богом по смерти все равны, но при этом настаивают, что в земной жизни большинство обязано быть рабами и холопами относительно малого числа господ, степенств, высокопревосходительств и сиятельств, единичного количества высочеств, величеств, и преосвященств, а главное — стойко и безропотно переносить злоупотребления властью со стороны социальной “элиты”, якобы обладающей “особыми достоинствами”, которых лишены “простые люди”.

Царствие Божие на Земле, в котором осуществлено равенство человеческого достоинства людей, с точки зрения “элитарных” идеологов, вопреки словам хоть Христа², хоть коранического откровения³, — ересь⁴ (в терминологии вероучений); либо — противоестественная утопия, поскольку все люди разные (в терминологии материализма).

Причем “элита”, в целом как общественная группа, в вопросах идеологии не желает ничего кроме того, чтобы её угнетающая людей и биосферу похотливая властность была подтверждена Свыше в качестве её земных прав, совпадающих с обязанностями. И кроме того, “элита” не знает и не желает задуматься о том, что должно знаменовать истинность информации Свыше: соответственно обличавшие её проповеди Иоанна Крестителя и

«Нет хуже работы — пасти дураков», особенно дураков упорствующих в том, что свойственная им дурость — несказанный ум, перед которым все должны склониться.

¹ Чему примером исторически реальный прототип “Недоросля” Д. Фонвизина, который, узнав в “Недоросле” Митрофанушке себя, нашел в себе силы, и стал человеком.

² “Отче наш, суций на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...” “Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть.”

³ В Коране утверждается, что нет содержательных различий, а тем более взаимных отрицаний, в тех учениях о жизни людей на Земле, которые были даны в Откровениях Свыше: Адаму, Нюю, Аврааму, Моисею, Иисусу, Мухаммаду и многим другим известным и забытым людьми Посланникам Божиим. Сура 3:78, 79: «Скажи: “Мы уверовали в Бога и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано было Аврааму, и Исмаилу, и Исаку, и Иакову и коленам израильским, и в то, что было даровано Моисею и Иисусу, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Богу мы предаемся”. Кто же ищет не ислама, как религии, от того не будет принято (????????? ? ?????? ?????: ?? ??????????), и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток.» Смысл арабского слова “ислам” по-русски и выражается словами “Царствие Божие на Земле”.

⁴ Если не ошибаемся, то более точно “хилиастическая ересь”, официально осужденная церковными соборами.

Христа были отвергнуты ею, якобы потому, что те не дали “элите” неоспоримых — силовых знамений; когда же после десяти лет мирной проповеди через Мухаммада были даны неоспоримые знаменья военной силы, вследствие чего Коран лег в основу культуры многих народов, то факт применения военной силы до достижения безоговорочной капитуляции противников со стороны Мухаммада многими на Западе стал рассматриваться в качестве явного выражения отсезытины Мухаммада и, как следствие, сатанизма Ислама.

Либо же, уверовав, что «Бога нет», многие в обществе, и в “элите” особенно¹, считают, что человеку, превосходящему других в некоторых качествах, можно действовать так, как он того пожелает, пока он не будет остановлен превосходством другого человека или же не будет остановлен системой общественных институтов, и прежде всего государством и законом. Соответственно этому, карабкаться вверх по пирамиде безоглядного потребления — смысл их “жизни”. Это и многое другое в истории Западной региональной цивилизации² — неоспоримое знамение объективной порочности её социальной “элиты”, в целом как общественной группы, и, в частности, — выражение шизоидности её психики.

Все люди грешны и каждый по-своему, но далеко не все из грешных, по своей распушенности поведения и слабости, утратили идеалы праведности и хотели бы от них отказаться раз и навсегда. И если общество подавляет эти идеалы всею мощью объективно порочных традиций, законодательства и государства, то следование объективно праведным идеалам, не совпадающим с нормами концепции общественного управления, становится преступным. Но поскольку идеалы праведности не утрачены безвозвратно, то общественная самодетельность противодействует государству, что на определенном этапе превращается в организованную преступность, не имеющую ничего общего с генетическими дефектами “пассионарной” “легионизации”, так как этот вид преступности противостоит вседозволенности порочного государства и порочной системы общественных отношений. При этом люди сами, данной им Свыше свободной волей, подавить которую посягает порочная концепция общественных отношений, берут то, что правящий режим отнял у них: либо по антинародному закону, либо вопреки провозглашенному хорошему закону; свободные люди восстанавливают произвольным порядком права как свои собственные, так и других людей, ущемленные тем обстоятельством, что толпо-“элитарное” государство поддерживает в своем правлении порочную концепцию общественных отношений.

Произвольная реакция может быть самой различной. На одном конце спектра — угнетение и грабеж окружающих, более слабых, чем те, кто стал на путь вольного произвола в отношениях с государством. На другом конце спектра преступности — целенаправленные усилия, устремленные на то, чтобы сделать луную концепцию общественных отношений господствующей в обществе ко благу подавляющего большинства людей. Но так или иначе, на протяжении всей истории хроники, эпосы и легенды всех народов, литература³ повествуют о преступниках, непреклонно выполняющих миссию защиты угнетенных от законной власти. Различие между ними только в масштабах деятельности: Робин Гуд в масштабах небольшого Шервудского леса — Степан Разин в масштабах крестьянской войны, охватившей всю Россию, в чем выразилась реакция народа на установление правящим режимом крепостного права.

И здесь выясняется одно очень важное обстоятельство: если преступный мир производит государственный переворот, то изрядное количество порочных “легионеров” так и остаются в числе преступников и при новом государственном режиме. Но из числа бывших преступников в отношении старого общественного устройства возникают лояльные граждане, ответственные за судьбы нового общества, а якобы объективно существующая “пассионарная” “легионизация” исчезает как туман. Одним из наиболее ярких примеров такого рода является всё белое население Австралии и Тасмании: среди их предков преобладают — сосланные некогда туда из Англии за уголовные преступления, отбывшие свой срок каторжники, тем не менее Австралия не стала пиратским государством и далеко не лидирует по уровню внутренней преступности.

Аналогичное можно увидеть и в истории России. Проще всего записать Г.И.Котовского в “легионеры”, но лучше помнить о том, что до 1917 г. он грабил угнетателей, а награбленное раздавал ранее ограбленным угнетателями бедноте; официальные следственные материалы не установили в его деятельности маниакальных генетически обусловленных наклонностей в отношении жертв его бандитизма. После 1917 г. Г.И.Котовский проявил себя как талантливый командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В отношении Советского государства он бандитизмом не занимался, в отличие от некоторых сподвижников С.М.Буденного по Первой конной⁴.

¹ Социологические опросы показывают, что среди бедных в России верующих больше, а среди разбогатевших в социальном бедствии осуществления Гарвардского проекта в отношении СССР преобладают неверующие, либо ритуальщики, полагающие, что соблюдение ритуальной дисциплины гарантирует беспроблемные отношения с Богом и прощение одних и тех же по составу грехов при очередном ритуально выдержанном покаянии.

² Восток в этом отношении существенно отличается от Запада: иерархически высокое положение в обществе было неотделимо от строжайшей сословной самодисциплины, так или иначе свойственной небиблейским ветвям ведической культуры. В библейской ветви сословная самодисциплина уступила место распушенности поведения, что нашло своё наиболее яркое проявление во всеобщей продажности (прямо и опосредованно) современного капитализма, где деньги — основа внутрисоциальной иерархии личностных отношений.

³ Например “Одиссея капитана Блада”, именно об этом.

⁴ В 20-е годы один из героев Первой конной организовал банду, которая безыдейно злобствовала, грабила, насильничала, убивала в сальских степях. НКВД выявило всех участников банды, и она была захвачена на месте преступления. Состоялся суд и всем были вынесены приговоры к расстрелу. Всех, кроме командира одной из частей Первой конной, расстреляли, потому что его жена написала С.М.Буденному письмо. С.М.Буденный преступника спас: тот просто был освобожден из тюрьмы по акту помилования за

М.В.Фрунзе — тоже из идейных бандитов.

И.В.Сталин, по воспоминаниям современников, будучи в тюрьмах до 1917 г., предпочитал общение с уголовным миром, чем отрицал нормы тюремного поведения свойственные “идейным” “легионерам”-революционерам. И, если читать самого Сталина, памятуя об истории, а не комментарии к его деятельности в отрыве от истории, то Сталин предстает как человек, целесообразно действующий в изменяющихся жизненных обстоятельствах, обладающий железной волей, а главное — высокой культурой мысли, что не позволяет отнести его к числу “легионеров” с неустойчивой или закомплексованной психикой.

Следует отметить: Борьба с интерНАЦИЗМОМ (еврейский лицемерный нацизм — это суть марксизма и троцкизма, в частности) была проведена им во многом на принципах, описанных в повести “Инквизитор”¹: выявить и нейтрализовать (вплоть до уничтожения) противников для И.В.Сталина и его сподвижников было значимее, чем юридически оформить в соответствии с западной традицией отчетности о следственных и репрессивных действиях государства.

И осмысляя эти особенности истории СССР, следует признать, что в событиях отечественной истории в XX веке выявился фактор, который не смог реализоваться в крестьянских восстаниях Е.Пугачева, С.Разина, а также в зарубежных крестьянских войнах и рабочих восстаниях прошлого. Тогда общественная самодеятельность в области управления — преступность, направленная против государства, осуществляющего порочную концепцию общественных отношений, — в силу разных общественных условий не могла подняться до творчества государственного устройства, на основе иной концепции общественных отношений.

Главная из причин, по которой в прошлом порочная государственность восстанавливала свое функционирование после подавления преступных крестьянских восстаний — неграмотность и невежество в вопросах обществоведения и фактологии реальной истории подавляющего большинства населения, участвовавшего в восстаниях.

Успех организованной преступности при уничтожении государственности Российской империи и построении государственности СССР в своей основе имеет то обстоятельство, что генералитет преступного мира царской России (“политические” — “легионеры” и идейные бандиты) в знаниях о характере идеологических и экономических процессов в обществе превзошел чиновничий корпус правящего режима.

Причин же краха СССР, лежащих в сфере кадровой политики главным образом две:

- первая в том, что “идейные бандиты”, пришедшие к государственной власти, не размежевались с “легионерами”, с которыми сотрудничали в процессе свержения сословного строя, вследствие чего “легионеры” — лодыри-потребители, которым *что бы ни делать, лишь бы не работать*, устремились в партийно-государственный² аппарат.

- вторая в том, что “идейные бандиты” по приходе к власти стали допускать распущенность в отношении концептуальной дисциплины, чему примером может служить совместная деятельность С.М.Буденного и М.И.Калинина по помилованию безыдейного бандита, о чем было сказано ранее в подстрочном примечании.

Чтобы увидеть еще некоторые грани повести “Инквизитор”, связанные с реальной историей СССР, следует вспомнить о раскладе полной функции управления по отношению к обществу по видам власти и иерархии средств обобщенного управления/оружия.

Всякий процесс управления можно соотнести с понятием полной функции управления. Полная функция управления это — иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Оpozнание фактора среды, с которым сталкивается интеллект, во всем многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).
4. Формирование целевой функции (частной концепции) управления в отношении какого-то множества целей и согласование частной концепции с совокупностью всех остальных частных концепций, осуществляемых в управлении на основе решения задачи об устойчивости процесса в смысле предсказуемости его поведения под воздействием внешних факторов, внутренних изменений и управления³.
5. Организация целенаправленной управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.
7. Ее ликвидация в случае ненадобности или поддержание в работоспособном состоянии до следующего использования.

подписью М.И.Калинина. «Миловать злых — значит притеснять добрых» — Саади.

¹ То есть нечто, свойственное России, и что можно было бы назвать “Русская инквизиция”, уже один раз в XX веке нейтрализовало вторжение в Россию западничества и вывело страну на позиции “Сверхдержавы № 2”.

² Нелегальная партия это идеологизированная мафия. Так что после прихода её к власти — аппарат управления мафиозно-легальный государственный.

³ Без предсказуемости последствий управление невозможно, а пытающийся начать управлять чем-либо без решения задачи о предсказуемости последствий управления, обречен суетиться и быть орудием тех, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно в той или иной степени объединить или разбить еще более детально. Полная функция управления может реализоваться только в **интеллектуальной схеме управления**, которая предполагает **творчество** системы управления как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении; формировании векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии прогноза при решении задачи об устойчивости в смысле предсказуемости и в схеме предиктор-корректор.

В системе общественного управления полная функция управления может осуществляться на основе деятельности государственности, самостоятельных общественных организаций, и коллективного сознательного и бессознательного.

Понятийная база Русского языка такова, что изъяснить понятие власть можно только так: Власть — реализующая себя способность управлять процессами в обществе и взаимодействием общества и биосферы в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим управлением. Если с понятием о полной функции управления соотнести процессы общественного управления, то она распадается по специализированным видам власти:

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несет на себе:

- распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;
- формирование вектора целей в отношении фактора, оказывающего давление;
- формирование целесообразной концепции управления ресурсами общества в отношении выявленного фактора.

Концептуальная власть всегда работает по схеме "предиктор-корректор" (предуказатель-поправщик). Она — начало и конец всех контуров внутрисоциального управления, высший из видов внутрисоциальной власти. Она самовластна, автократична по своей природе, вследствие чего может осуществлять на Земле Богодержавие, а может самодурственно извратить Божий промысел в пределах попущения ей и осатанеть. Она игнорирует законность, и в частности демократические процедуры общества, поскольку вся законность в обществе нравственно обусловлена и проистекает из произвола концептуальной власти; т.е. она надзаконна¹ по своему существу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ (политическая) облекает концепцию в притягательные для широких народных масс, или хотя бы управленчески значимой доли населения, формы. В условиях толпо-"элитаризма" содержание концепции может быть сколь угодно далеко от притягательности форм и деклараций пропагандистов. Но по методологической нищете толпа не может дать людей, которые разоблачили бы притягательность форм и, показав в явном виде зло любого лица толпо-"элитарной" концепции, выставили бы альтернативную ей концепцию, которую культура общества по своему развитию может принять.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию управления строгие юридические формы, необходимые в качестве логической основы единообразных действий управленческого аппарата и законопослушных граждан при проведении концепции в жизнь.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурным и бесструктурным способами, опираясь на общественные традиции и законодательство.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ следит за исполнением "законности", при помощи которой нравственный произвол одной концептуальной власти защищает управление по своей концепции от нравственно обусловленного целенаправленного произвола несогласной с данной концепцией иной концептуальной власти или стихийного противоборства концепции со стороны толпы.

Как видно из этого расклада полной функции управления по специализированным видам власти, концептуальная власть ни в нынешней России, ни в зарубежье не представлена органами государства и открытыми для всеобщего обозрения самостоятельными организациями граждан. Это означает, что все без исключения народы, в культуре которых нет теории концептуальной власти и её взаимодействия со всеми прочими специализированными видами власти, либо самоуправляются не по полной функции управления, а по ограниченной, под общим контролем внешней концептуальной власти, действующей скрытно; либо их концептуальная власть реализует себя в форме коллективного сознательного и бессознательного, и пока не нуждается (или не доросла до понимания необходимости) в специализированных органах государства и общественных самостоятельных организациях, её выражающих.

Последнее обстоятельство приводит к тому, что термин "концептуальная власть" следует понимать двояко:

- во-первых, как власть той группы, которая способна сформировать концепцию общественной жизни, внедрить её в реальный процесс общественного управления, а также корректировать её по мере необходимости в процессе осуществления общественного управления;

¹ Начиная от декабристов, в России недовольство монархией было связано с тем, что царь надзаконен. Реально это было недовольство не только монархической формой правления, но и самобытной концептуальной властью России региональной цивилизации. Конечно, антимонархисты в своем большинстве этого не понимали, и поскольку не ставили проблему осуществления надзаконной концептуальной власти в обществе без монарха, то были орудиями внешней концептуальной власти, как и современные нам демократизаторы, которые тоже не имеют за душой ни теории, ни навыков концептуального властвования. Царизм, со своей стороны, следуя общебиблейской концепции, был ограничен в деятельности извращениями в ней Откровений, с каковыми извращениями соглашался, принимая их в качестве данной Свыше истины, по какой причине оказался не способным осуществлять концептуальную власть в России с должным качеством и тем самым лишить западников социальной базы в стране.

- во-вторых, как власть концепции над обществом.

Эти две грани общественного явления концептуальной власти могут присутствовать либо вместе, либо только в рамках второго варианта. Если они присутствуют вместе, то система “общество плюс группа носителей концептуальной власти”, управляются по полной функции управления. Если первое отсутствует, т.е. в обществе нет носителей концептуальной власти, то общество идет по жизни под властью концепций в режиме запрограммированного автомата, примерно так же, как идет самолет на автопилоте. Коррекция концепции осуществляется либо внешними носителями концептуальной власти, через их периферию в составе общества; либо же коррекцию концепции проводить просто некому, поскольку качества, необходимые для осуществления концептуальной власти, были некогда утрачены и не возобновлены с тех пор.

Исторически реально Древний Египет — государство, в структурах которого концептуальная власть была представлена Домом Жизни, существовавшим со времен древнего царства, и двумя коллегиями высшего жречества (иерофантов¹): десяткой севера и десяткой юга с одиннадцатыми — предводителями. Описание информационных процессов и этики в десятках — особая тема, но они качественно отличались от прений в Политбюро ЦК или прений в любом из современных парламентов.

СССР с момента принятия предложения Троцкого о придании законодательных функций Госплану, также был государством, в структурах которого была представлена концептуальная власть. Но при этом была совершена (осознанно или неосознанно — другой вопрос) архитектурная ошибка при построении структуры: Госплан был при Совете министров (органе исполнительной власти), вместо того, чтобы быть над Советом Министров в аппарате Политбюро — партийном органе концептуальной власти. При однопартийной системе правящая партия обязана была нести функции, аналогичные функциям жречества древнего Египта, но она не справилась с этой нагрузкой, что и привело к краху СССР, который не смог отстроиться от альтернативной концепции управления, сформулированной в директиве СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г.

То есть в региональной цивилизации России-СССР идейный бандитизм со времен С.Т.Разина вырос от вольницы на основе традиций до государственного строительства, на основе знаний об управлении более высокого уровня, чем знания, которыми располагали государственные институты большинства стран прошлого и настоящего. Органы концептуальной власти в структурах государства - Госплан и Политбюро - возникли впервые со времен древнего Египта. Хотя теории концептуальной власти не было, но навыки концептуального властвования в обществе накапливались. И хотя теория так и не успела сложиться до момента устранения И.В.Сталина, но навыки из общества никуда не исчезли, вследствие чего к середине 1990-х гг. появилась и теория.

Поэтому, если понимать теорию управления, то при взгляде на жизнь общества на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), можно увидеть, что средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное полновластие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении *сообразным Мирозданию мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито”* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — *существо информации третьего приоритета*, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей науки*.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это

¹ В изъяснении этого слова русским языком: *иерофант* — *знающий судьбу, читающий будущее*. Название говорит само за себя, поскольку без видения “судьбы” — *матрицы возможных состояний системы и путей перехода из одного в другие* — управление по полной функции невозможно.

— обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*¹, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определено* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую, оглашенную).

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

Если соотноситься с иерархией обобщенных средств управления/оружия, то со времен С.Т.Разина до времен И.В.Сталина идейный бандитизм также вырос до третьего приоритета: в отличие от столбовых бояр — жертв С.Разина — в преследовании троцкистов лежали не мотивы лишения их богатства, а идеология — расхождения в толковании письменного наследия Маркса, Энгельса, Ленина. И к 1952 г. в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР” И.В.Сталин, рассмотрев категории марксистской политэкономии, пришел к выводу, что экономистам следует пересмотреть понятийный и терминологический аппарат, поскольку несоответствие политэкономии марксизма реальной практике хозяйствования в СССР далее терпеть нельзя. Это по существу был смертный приговор марксистской разновидности библейской доктрины. Преследование библейских церковей после 1917 г. в таком случае — преследование культовой разновидности той же порочной доктрины. И в реальной истории случилось так, что правящая в СССР мафия идейных бандитов расчищала место (скорее всего неосознанно) для иной концепции общественных отношений, в которой должны быть обеспечены не декларации свобод, как в западной демократии, а сами свободы творческого развития и жизни людей.

В сравнении с этим реальным историческим прошлым, описанные в повести усилия “Русской инквизиции” по овладению средствами *безыдейной мафии делателей денег* — выглядят просто жалкими. Это — регресс идейного бандитизма в защиту угнетенных по отношению ко временам Степана Разина. То, что было вершиной народной самодеятельности в сфере общественного управления в XVII веке и потому достойно памяти и уважения, недопустимо идеализировать в конце XX века, поскольку такая идеализация средств управления шестого приоритета в обществе, поднимавшемся до понимания обобщенных средств управления третьего приоритета, становится социально опасной и достойной сожаления. Это — первое.

Второе состоит в том, что в прошлом обладание доступом к знаниям, накопленным многими поколениями было уделом правящей “элиты”. В течение весьма краткой, по отношению к продолжительности глобального исторического процесса, продолжительности жизни людей, даже очень одаренный человек был лишен возможности воспроизвести своим умом все необходимые для организации государственного управления знания. По этой причине образованность “элиты” превентивала в условиях всеобщей безграмотности и занятости трудом в сфере производства над интеллектом несогласных с режимом из числа простонародья как в мирное время, так и в период восстаний угнетенных.

В нынешних условиях всеобщее среднее образование, средства массовой информации, литература, в перспективе компьютерная сеть, создают достаточную информационную базу для того, чтобы оппозиционный порочному режиму угнетателей интеллект воспроизвел знания, превосходящие те, на которые опирается режим в своей деятельности.

В прошлом образованность концентрировалась в угнетавшей общество правящей “элите”, деградировавшей генетически при смене поколений по причине близкородственных браков и безделья. В силу этого интеллект и свободное интеллектуальное творчество концентрировались не в монополю правящей высокоученой “элите”, а, в так называемом, невежественном простонародье, в том числе в среде криминалитета: как среди “легионеров”, так и среди идейных бандитов — защитников трудового люда от угнетения и противников угнетения; среди тех, кому одинаково омерзительна была участь и рабов, и рабовладельцев.

В наши дни произошло соединение свободного интеллектуального творчества с доступом простонародья к знаниям, что качественно изменяет жизненные обстоятельства, в которых действуют (и приходят к успеху или поражению) все социальные группы и профессиональные категории.

Это означает, что социальная ниша, которую могла бы занять “Русская инквизиция”, крайне неустойчива, поскольку альтернативная Библейскому расизму концепция в России уже выражена в своеобразной лексике и имеет свой понятийный аппарат. Это обстоятельство открывает возможности идейного бандитизма в

¹ Хьюстон Стюарт Чемберлен действительно был оружейником уровня третьего приоритета. Но “меч”, который он сработал, в сравнении с “мечом” библейской доктрины — годен только для бутафорской клоунады и заведомого поражения в реальной войне против хозяев библейской доктрины. Это следствие того, что Чемберлен не был свободен от их опеки и “помощи” в его деятельности оружейника.

защиту угнетенных с целью ликвидации возможностей к угнетению большинства меньшинством, во-первых, на уровнях всех шести приоритетов обобщенного оружия/средств управления и, во-вторых, при действиях по полной функции управления от “мафиозного” суда по совести и обстоятельствам — скорого и справедливого — до концептуальной власти глобального уровня значимости, осуществляющей Богодержавие на Земле.

При таких условиях попытка навязать “Инквизитор” в качестве сценария дальнейшей политики России опасна прежде всего для самих, возжелавших стать инквизиторами. Дело в том, что “инквизиция” — структура, иерархия, в которой действуют грешные люди, по какой причине она не может быть святой. Именно поэтому инквизиция возникла не при Христе, когда он был во плоти среди людей, а только после того как под именем церкви Христовой возникла церковь Антихриста. Инквизиция возникла как средство поддержания устойчивости порочного общества, а не как средство очищения его от порочности при переходе к праведной концепции общественных отношений, которую дал Иисус. Иисус, обладая в том числе и концептуальной властью, ориентированной на осуществление Богодержавия (Царствие Божие на Земле), не нуждался в инквизиции, как в структуре, действующей в обществе на протяжении смены многих поколений. Инквизицию проще создать, чем обуздать её, когда в ней отпадет необходимость, поскольку люди, её составляющие, не обладая святостью¹, сами будут провоцировать общество к пороку, чтобы оправдать свое существование в сфере репрессий, но вне сферы производства и управления.

Это означает, что те, кто провоцирует патриотов России встать на путь создания “Инквизиции”, *заранее планируют и готовят уничтожение её структур и кадров*, после того, как “Русская инквизиция” выполнит очередной этап Гарвардско-Библейского глобального рабовладельческого проекта.

Тем не менее, с безыдейной уголовщиной, готовой ради сладкой жизни паразитировать бесконечно долго вне производительного и управленческого труда, России предстоит бороться. Как показал исторический опыт ликвидации уголовного наследия беспризорничества гражданской войны (в течение недели по всему СССР выгребли, если не все “малины”, то их большую часть, и трудоустроили в ГУЛАГе); как показал опыт Италии и Германии времен фашизма, когда уголовщина такого рода вела в концлагерь по упрощенным юридическим процедурам, введенным с целью повышения производительности репрессивного аппарата в кризисных условиях, то проблема недееспособности государства, поднятая в “Инквизиторе”, во многом надуманная. Государственный аппарат может быть в прострации, может быть очень сильно коррумпирован, может срастись с мафией и т.п. Но когда его захватывает какая-либо идеологизированная мафия, то все проблемы в отношении безыдейных мафиози-лодырей-потребителей перестают существовать.

Относительно малочисленные “легионеры” для идеологизированной мафии — не проблема. Проблема в другом: что необходимо сделать, чтобы статистически преобладающие в обществе приспособленцы и подобные траве “пофигисты” обрели полноту человеческого достоинства не как возможности, которая им и без того предоставлена Свыше, а как жизненную потребность для себя и своих детей, благодаря которой паразитизм на их жизни и угнетение их уходят в область невозможного. И именно в направлении этой цели разрешались и разрешаются неопределенности общественного развития во всей прошлой истории, известной из документальных хроник и сказаний.

И Россия наших дней стоит на рубеже разрешения неопределенностей именно такого рода. И наиболее устойчивые перспективы развития России таковы, что следующая правящая мафия будет не только идеологизированной и дисциплинированной, как была ВКП(б) в период Сталинизма, но сверх того она будет и концептуально властной. То есть она будет способна обеспечить воспроизводство адекватной жизни идеологии во многих поколениях в цепи их преемственности, поскольку теорию концептуальной власти и общую теорию управления никто не намеревается отныне держать в секрете. Это так, поскольку её оглашение, во-первых, — средство создания кадрового корпуса будущей правящей “мафии”, на основе кадровой базы всего народа; а во-вторых, — средство лишения гарвардско-библейских оппонентов от толпо-”элитаризма” их кадровой базы и деморализации их ныне активного кадрового корпуса.

То есть народовластие и справедливость, приемлемые трудящемуся большинству, могут осуществиться путем “бандитизма” за идею, принимающего на себя осуществление полной функции управления в обществе при глобальном уровне ответственности и озабоченности, и опоре правящей мафии при подборе кадров управленцев при смене поколений на весь народ, а не на малое число “элитарных” кланов.

После этого осталось отметить еще некоторые мелочи в повести “Инквизитор”.

В истории предвыборной кампании президента от инквизиции и в предвыборной кампании А.И.Лебеда просматривается явное сходство, за исключением результата.

Главное из сходственных воззрений А.И.Лебеда и президента инквизитора совпадают почти дословно.

“Инквизитор”, с. 13: «В случае победы на выборах я готов взяться за реализацию программы любого из моих соперников. Но предварительно я создам систему управления, которая позволит мне эту программу реализовать. В этом ключ к выходу из кризиса. И я сумею её реализовать, в отличие от её автора.»

А.И.Лебедь: «Я сначала отлажу систему, я люблю создавать систему. А потом посмотрю по обстановке, к чему будет эта система приспособлена.» - “Коммерсантъ” № 40 от 22 октября 1996 г.

¹ *Сторонникам полновластия структур инквизиции в обществе людей следует отнести к себе слова Корана (35:44, 45): «Если бы Бог взыскивал с людей за то, что они приобрели <в свои души>, он не оставил бы на её поверхности (Земли: по контексту) никакого живого существа, но Он отсрочивает им до некоего названного срока. А когда наступит их срок... Бог ведь видит Своих рабов!» То есть, создав инквизицию, не следует подменять своей отсебятиной Божий промысел, эксплуатируя Божье попущение себе в отношении других.*

И в обоих высказываниях — ошибка, если смотреть на них, исходя из понимания теории управления и концептуальной власти: всякая система — объективно соответствует одним целям управления и исключает достижение при её помощи других целей; кроме того, система — одно из выражений концепции осуществления избранных по нравственно обусловленному произволу целей. В “Инквизиторе” (с. 28) сообщается, что не следует путать «систему правления» и «систему управления». Это действительно так, поскольку в системе правления не осуществима полная функция управления; она осуществима только в грамотно построенной системе управления. Но из всего сказанного и недосказанного¹ в “Инквизиторе” ясно, что разницы между процессами правления и процессами управления автор повести не видит.

Соответственно возможно и иное прочтение повести “Инквизитор”: “По-гарвардски” Ink — чернила; Visitor — гость, визитер, посетитель. Хотя по-английски грамотно пишется «Inquisitor», но это можно отнести к тонкостям прямой и обратной транслитерации, в итоге получится: “*Чернильный визитер*”, что во многом справедливо и по отношению к повести, и по отношению к Гарвардско-Библейскому проекту глобального рабовладения в “цивилизованных” формах, смягченных культурой.

14 - 21 января 1997 г.

¹ В общественно полезной информационной системе оглашения не могут подавляться сопутствующими умолчаниями.